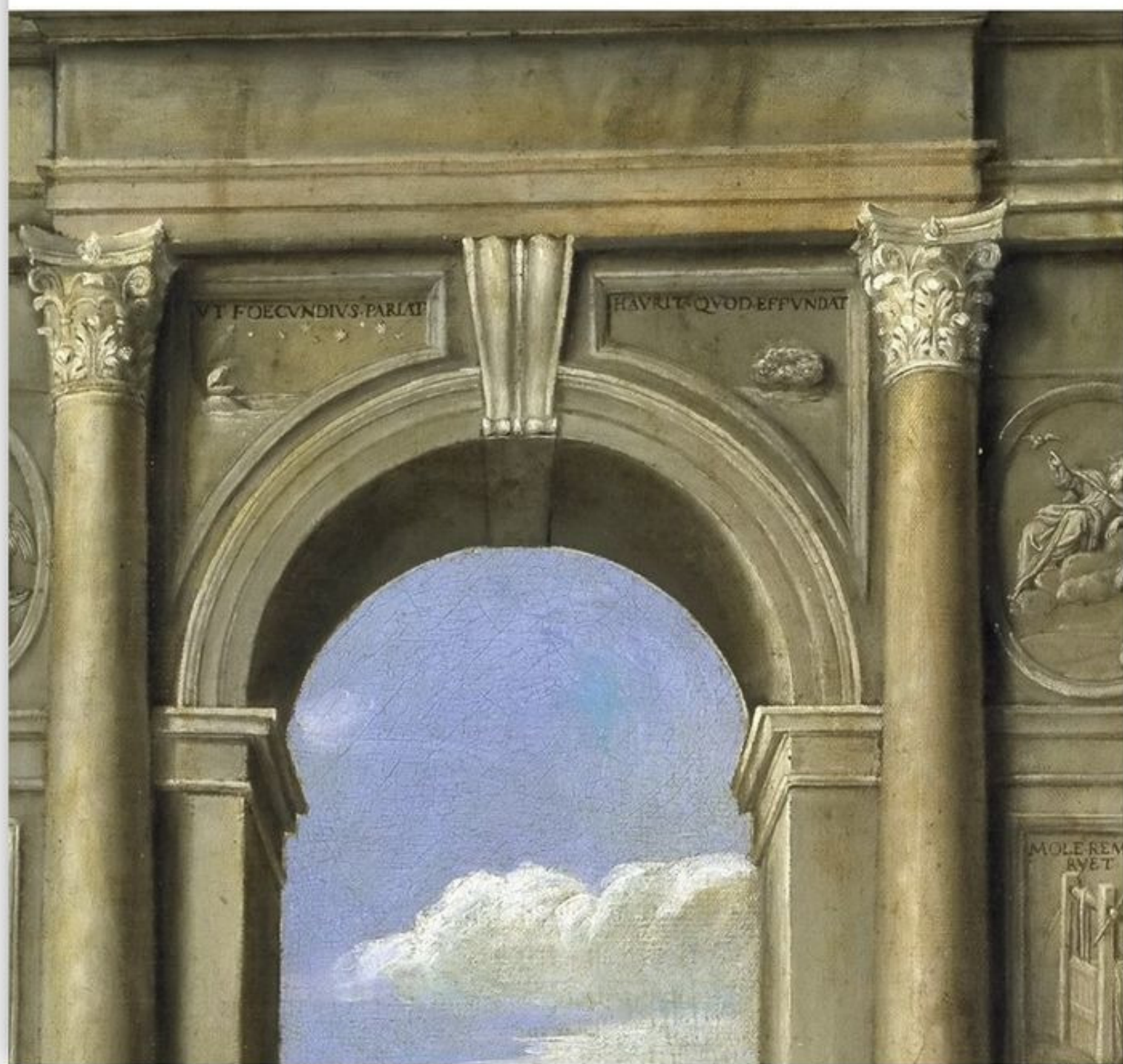

18+ Валерий Вычуб

Александр II и корова Ксюша
Книга пятая

Валерий Вычуб

**Александр II и королева
Ксюша. Книга пятая**

«Издательские решения»

Вычуб В.

Александр II и корова Ксюша. Книга пятая / В. Вычуб —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902368-1

Последний трагический год жизни императора Александра II. Террористы, наконец, до него доберутся. Но герои будут жить. Все еще впереди. Неожиданный конец нашего замечательного романа.

ISBN 978-5-44-902368-1

© Вычуб В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Турецкое нашествие	7
Глава 2. Государь! Вам последнее предупреждение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр II и корова Ксюша

Книга пятая

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2018

ISBN 978-5-4490-2368-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть ли жизнь после смерти? Старец Феодор Кузьмич об этом часто задумывался. И там, в Таганроге и здесь, на Валааме. Весело обсуждая с Иваном Северьянычем военные приключения, нет-нет и задумается. Северьяныч, греховодник старый, все вспоминал какую-то турчанку. Почти освободил, говорил. И хорошая была, толстая была, но моя Груша лучше, а помидоры в Болгарии нехороши.

Феодор Кузьмич снисходительно улыбался. Если она все-таки есть, а она есть, жизнь после смерти.

На сто втором году жизни чувствовал он жизнь особо жизненно, особо молодо. Теперь только и жить. Степанида писала ему письма, благодарила за помощь. Огулял тогда Степаниду при бабушке Екатерине. Помощницей горничной служила, кругом шиповник алый цвел, зацепилась, оцарапалась. Плакала потом. Ох, Александр Павлович, ох, озорник.

И часто эдак озоровал. Перекусихина тогда просветила, так вот для чего она, писька! А мы-то с Костей думали! Перекусихиной тогда двадцать исполнилось, он был младше, в невинности своей всего опасался. Потом уж его опасались. Наповадились девственниц соблазнять, те сами ему в руки шли, млели от вида одного. Наш ангел, только и слышал за спиной. Ангелу все дозволено, не забеременеешь, ангел ведь.

Не согрешишь, не покаешься. Феодор Кузьмич отбивал поклоны, постился. К нему в келейку опять норовили паломники.

– Батюшка, Феодор Кузьмич, ты кто ж будешь? Не наш царь будешь?

Игумен уже в четвертый раз внушал: посажу в яму, будешь мне народ смущать.

И в яме человек живет. Радовался старец.

– А царь у вас один. Александр Николаевич, Богом вам данный. И не кошунствуйте.

И загадочно улыбался.

Этим летом паломник так и валил, так и валил.

Может пора уходить? Уйти. Побродить по России, в Сибирь наведаться. Но жаль было расставаться с мил другом Северьянычем. Чувствовал Феодор Кузьмич приближение русско-японской. Не пойти ли во флот, мы, Романовы, издавна ко флоту тяготели.

Мечты, мечты. Дождь на Валааме, на Валааме и летом дождь. Черника в этом году водянистая. А там, в России, зреет земляника. Там, где усадьба Степанидиной хозяйки, где бродят волшебные медведи, где мычат глупые коровы, все о любви, о любви мычат.

Полюбите меня, полюбите, я еще очень молодой, мне только сто четвертый.

Уймись Александр.

Бабушка воспитывала Сашу в холоде и в умственных забавах. Лагарпа ему в воспитатели, это она штуку учинила. Матерый республиканец, демократ.

Ах, конституция. Все свободно любят своего монарха. Еще больше свободы любить. Но чтоб никакой анархии. Чтоб только красивых допускать.

До чего уродливы тут, на Валааме, монахи. И монашек ни-ни, ни единой. Мужской монастырь.

Александр как принципиальный гетеросексуал тяготел к юным. Почти дитя, но какие формы. «Олений парк» порочного Людовика XV смущал воображение. Почему Людовику можно, а мне, Александру Благословенному, нельзя?

Эпоха другая. разъярял воспитаннику Лагарп. «Мнение общественное есть первая сила государей». Что о тебе, будущий Государь, подумают, если в спальни и прямо в детскую к честному обывателю аки волк какой ворвешься и дочерей их бесчестить начнешь.

Лишенный радостей семейных, ограничиваемый в любовных утехах, пытался я найти развлечение в бурях войны. Старец качал головой, вспоминая как обкакался под Аустерлицем, как бежал от Наполеона.

Дождь, дождь на Валааме, горькая услада воспоминаний.

– Пойдем, порыбачим Кузьмич. Предлагал добродушный Флягин. Этому все было барабир. Рыбушка на Ладого водилась всякая и разная. Может и вправду пойти?

Глава 1. Турецкое нашествие

Турецких военнопленных в деревне все-таки разместили. Немного, но Игорю Викторовичу хватило. Развратные турки сразу же начали ухлестывать за сельскими девками. На самое святое покусились. И выбирали, сами понимаете, что помоложе и покрасивее.

Насиловать будут! Ужасался Арсеньев.

И вправду, что ни день, новое насилие. Девки наострились уходить за околицу и подстерегать робких янычар.

Снасилуй, а то начальнику караула нажалуюсь. Дескать, соблазнял.

Турки не очень понимали, но понимали правильно. Ни одна девка не ушла неудовольствованная.

Нашему-то барину что, наш барин теперь семейный, все равно, что холощенный. И не глядит. А нам надо кровя улучшать. Детей надо, чтоб здоровеньких. С пьяниц наших дождешься.

Такие вот пироги, горек вкус твой победа. Может, зря я их побеждал? Задумывался порой Игорь Викторович.

Раз в задумчивости пошел туда же, за околицу. Надо же проверить, которая сегодня развратничает.

Проверка увенчалась полным успехом. Очередь из военнопленных выстроилась у кустов, обхаживая по очереди одну и ту же деву. Развратники, возмущался за кустами Арсеньев. Вдесятером на одну. Я бы, так бы, не смог бы. Я бы, десятерых бы, в одиночку огулял. С кем это они гуляют?

Ксюша вышла из-за куста, слегка растрепанная. Что ж вы, импотенты хреновы, не можете в одиночку, давайте, что ли по двое, по трое заходите. Только разогреюсь, с вами и остываю. И помастурбируйте перед заходом, дrotchь вам каждому по полчаса.

Увы. Верная жена на свете совсем не диво. Но ты, Арсеньев, сам виноват.

– Ксюха!!!! Взревел Игорек. Внутренне взревел. В глубине души взревел. Очень глубоко. Значит, я её не удовлетворяю? Значит у нас что-то не так? В чем же я не на высоте?! Неужели старость, неужели я, Арсеньев начал сдавать?! Давно ли гимназия, кажется, недавно. И вдруг такой пассаж. Чего это Ксюшка делает, Ксения!!! Разве так можно?!

Ксюша делала свое благородное телесное дело сразу с тремя. Эммануэль ты моя, всхлипывал Игорь невольно. Эрекция, о необходимости которой писал еще Ленин, диалектически переходила. И вот-вот перейдет. Не остановишь. Броситься и влиться в общий процесс на поляне? Но мне, князю Коровинскому, неместно блудодействовать рядом с безродным турецким янычаром.

Ксюха подключила к действию еще двоих, действовала уже обеими руками. Есть женщины в русских селеньях, думал, уже убегая, Арсеньев. И хорошо, что это моя женщина. На меня тоже хватит.

Он успел добежать до дому. Он прыгнул на зазевавшуюся Тоську. И огулял её, и все у них сегодня получалось, и Тоська забеременела. Возможно. И мычал в хлеву завистливый Анатолий Леонович.

Недаром воевали, недаром освобождали братские народы Балканского полуострова.

Кстати, мы последнее время все чаще забываем о Марфуше. А это не такая женщина, чтобы о ней забывать. Знаете, какая у неё? Не знаете. А у неё такая!!!

Все о любви, да о любви, давайте, что ли о сексе. Александр спешил на ужин. Александр проголодался и предвкушал вечернюю трапезу. В подвале под царской столовой тоже предвкушали. Вот-вот они вкусят. Но не будем забежать вперед. Неубей-Семишкурный тоже забежался. У Семишкурного тоже проблемы. Чем больше наград у человека, тем больше проблем. Так было и так будет....

Ксюша работала сразу с пятерыми, темп возрастал, ритм совершенствовался. Дружно, весело, вот он апофеоз. Оргазм у всех, у пятерых, наши опять показывают пример Западу. Все турки оказались родом с берегов Туманного Альбиона, взяты в детстве в плен пиратами, приняли ислам. И теперь раскаивались.

Но была ли счастлива Ксюша? В утехах порочной зрелости, увлекаясь лживыми иллюзиями, нет, не была она счастлива. С Игорешей лучше, у него как-то убедительнее. А если захочется утонченностей, то моя Таня, ах, если б ты не толстела, моя Таня по-прежнему тонкая, и не надо мне никаких турок. И девица, в смысле, Ксюши боится. Рада бы пойти замуж и со своим законным детей плодить да размножаться. Но подружка-ведьма строго следит, не гуляй на стороне, Таня.

M-lle Annette в своем прекрасном французском далеко, вспоминаете ли безумные страсти, страстные лобзания, горечь расставания. Все перегорело, вас выгнали, не заплатив за последние полгода. Но вы счастливы, вы познали муку настоящей любви. Саша уехал, Prince Korovinski сказал: фу, ты старуха Annette.

Да, я научила его настоящей любви, m-lle Annette сделала свое дело, m-lle Annette может уйти. Он стал мужчиной со мной!!! О, мой казак. О, мой юный варвар. Я буду помнить тебя, пупсик. У тебя был такой....!!! Жаль, что я не забеременела.

Каждый о своем и каждый, в сущности, об одном и том же. Амог. Амог. Амог. Эти три понятия правят миром. А еще есть такая болезнь. Но её очень хорошо лечат.

Акулина ждала ребенка. Поздний ребенок пожилой красавицы потрясет мир. Если он будет так же красив, как мама и столь же прогрессивен, как отец, то история России изменится к лучшему. Может быть, даже и революции не будет. Судьба России в твоих руках, Акулина. Она это знает, а Ксюша завидует бабушке. Почему не я, я ведь тоже императору давала. Почему все бабушке?!

Мертвые завидуют живым, смирись Ксюша, у тебя есть свой кобелина, утешься с ним, а когда душа запросит, выходи на полянку, турки ждут и надеются.

Россия переживала свое лето. В Петербурге был февраль.

Глава 2. Государь! Вам последнее предупреждение

А там, в Лондоне играют в футбол. Лорд К, герцог Г, Карл М, и конечно же наш Нечаев, не играет сегодня.

Он бы поиграл, он бы лордам этим показал, как наши играют. Но он сейчас немного занят. Карл М. выходит к воротам, бьет пенальти, промахивается и убегает дописывать свой Капитал. Британский империализм еще молод, еще может себе позволить. Побегать, попрыгать. Пусть прыгает, он у нас скоро допрыгается. Вот Нечаев поедет в Австрию, у него там есть одна.

Часы на Биг Бене пробили полночь, пора, пора ложиться спать. С кем ляжешь, каким встанешь, всюду проблемы. Что же у царя сегодня на ужин?

Топором его, только топором, думал злодей, предвкушая расправу. Вот он вошел ко мне, реакционный и вероломный. Я, прогрессивный и народный, бросаюсь на него...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.